

На Картине

Повесть эту услышав однажды,
Все, что смог я запомнить тогда,
То, что в ней для меня стало важным,
Не забуду уже никогда.

* * *

Это было в военные годы,
Днем и ночью в кровавых боях
Гибли люди, страдала природа,
В городах, деревнях, на полях.
Смерть косила и малых и старых,
Не взирая, кто прав, виноват.
В пепел все превращали пожары,
Где недавно стоял дом и сад.
Все по прихоти чьей-то свершалось,
Жажда власти к безумью вела.
От которого то разрушалось,
Чем Россия хоть как , но жила.
Далеко от сражений армейских,
В небольшой деревушке одной,
Как обычно в заботах житейских
Жил крестьянский народ трудовой.
Друг за другом стояли избышки,,
За которыми речка текла.
На окраину к старой церквушке,
Извиваясь, дорога вела.
Воскресеньями звон колокольный
Приглашал на молебн людей,
Собирался приход богомольный
На крыльце у церковных дверей.
Заходили, в притворе крестились,
Кто от сердца, а кто для того,
Чтоб при встрече потом не косились,
Называя безбожным его.
Пели псалмы и хором молились,
Повторяя слова за попом,
А при выходе снова крестились
У картины с распятым Христом.
Шли домой, иногда рассуждая,
Что же батюшка им говорил,
Но писание толком не зная,
Кто как понял, так верил и жил.

И казалось бы, дальше так будет,
Как всегда поутру, на заре,
Голосистый петух всех разбудит,
Взрослым труд, а игра детворе.
Но менять образ жизни привычный,
Как в домах, так и в душах людей,
Продолжала война безразличной,
Хладнокровной рукою своей.
И дыханье ее ощущалось,
Где-то близко, стрельбой за рекой.
И зловещим раскатом стучалось
Над деревней, нарушив покой.
От нависшей угрозы у многих
Тень тревоги на лица легла.
Прекратились в избушках убогих
Повседневные жизни дела.
Главным было теперь, чтобы выжить,
Все равно как , любую ценой.
Страх заставил друг к другу быть ближе,
Озадаченных мыслью одной.
Как же быть, как все спрятать надежно,
Скот и утварь, детей и себя.
Стали делать все то, что возможно,
Слез бессилья в глазах не тая.
Но услышав, что скоро солдаты
В дом ворвутся и будет беда,
Каждый скрыться старался куда-то
И метался туда и сюда.
Всюду паника, крики, смятенье,
Плачь детей, рев скота, лай собак.
Вмиг пришла вся деревня в движенье,
Лезли в погреб, в подвал, на чердак.
Где угодно, но только бы скрыться,
От несчастья подальше уйти.
И дыханье сдержав, притаиться,
Чтобы недруг не смог их найти.
А которые толком не знали,
Как им участи злой избежать,
Растерявшись, у дома стояли,
Не решаясь куда-то бежать.
Вдруг на улице голос раздался:
- В церковь, в церковь бегите, скорей,
Враг в деревне уже показался,
Пошевеливайтесь же, быстрей!

Будто этого только и ждали,
Подхватив и прижав малышей,
Что есть силы крестьяне бежали
По дороге к церквушке своей.
Наконец-то знакомые двери,
А за ними спасенье для них,
Где надеялся каждый и верил,
Что не тронут их в стенах святых.
И еще не успев отдышаться,
Люди начали к Богу взывать,
К разным ликам святых обращаться
И на помощь к себе призывать.
- Ну за что нам страдания такие,
Так одни причитали молясь.
- Боже наш,- говорили другие,
Защити от гибели нас.
В это время уже раздавались
За стеною солдат голоса.
Дети к взрослым сильней прижимались,
Широко открывая глаза.
Скрипнув жалобно вдруг распахнулась
Офицером открытая дверь.
И отпрянув, толпа пошатнулась,
Будто в церковь вошел страшный зверь.
Взгляд пронзительный, злой, леденящий
Никому он добра не сулил.
Осмотрел перед ним всех стоящих
И с усмешкой злорадной спросил:
- Что, решили сюда перебраться,
Чтобы здесь свои шкуры спасти?
Или время пришло собираться
И молебен святой провести?
- Что молчите? Никто не ответил.
Офицер ухмыльнулся, потом
Оглядевшись, картину заметил
С изможденным распятым Христом.
Подошел к ней, небрежно потрогал,
Постоял, видно что-то решал.
Снял и бросил ее у порога,
Повернувшись к крестьянам, сказал:
- Христиане, как видно, попались.
В Бога верите вы или нет?
- Верим.., верим..,- негромко раздалась
Голоса наконец-то в ответ.

- Вот как ! Ладно, сейчас мы проверим,
Кто для вас на сегодня важней.
Тот лишь выйдет живым через двери,
Кто поступит по воле моей.
На картину, что здесь у порога,
Тот, кто плюнет, пусть дальше идет.
Если нет, то отправится к Богу,
Вот и все, ну, кто первым начнет ?
Что угодно, но только такого
Не могли ожидать от него,
Чтобы плюнуть на образ святого,
Оскверняя тем самым его.
Выбор был у крестьян очень сложный;
И солдатский отряд это знал.
Командир их жестокий, безбожный,
Что решил, то уже не менял.
После паузы, смертельно гнетущей,
Показавшейся вечностью всем,
Офицер с недовольством растущим
Произнес,- смелых нет,- и затем
Он достал пистолет, угрожая,
Крикнул грубо,- эй ты вон, мужик,
Будешь первым, но тот не желая
Сделать шаг, головою поник.
- Ну, ступай же, чего растерялся,
Что картина, кусок полотна.
Сухо щелкнул затвор.- Испугался?
Жизнь, как знаешь, лишь только одна.
Ноги будто свинцовые стали,
Мысли путались,- как же мне быть?
Губы, руки, колени дрожали;
- Плюнуть что - ли, ведь хочется жить.
Ощувив ствол холодный на теле,
Встрепенувшись, промолвил,- постой,
Не стреляй, я пойду - в самом деле
Он поплелся к картине святой.
Там еще потоптался немного,
С ноги на ногу, словно хромой
Плюнул, быстро исчез за порогом
С глаз подальше, уже сам не свой.
- Вон как просто, - к толпе обратился
Офицер, рассмеявшись, - вперед!
И один за другим потащился,
Так сказать , богомольный народ.

Только это не долго продлилось,
Забавляя солдатский отряд.
Чья-то девочка остановилась,
Устремив на картину свой взгляд.
Сняв платок с плеч присела и стала
Лик святого Христа вытирать.
Офицер от такого сначала
Не нашел даже слов, что сказать.
- Встань сейчас - же, чего тут застряла,
Наконец закричал он, - живей.
Но она вытирать продолжала,
Будто сказано было не к ней.
Пистолет не нее направляя,
Багровея от злости сказал:
- Ты совсем что - ли глухонемая?-
Замер и на курок он нажал.
Грянул выстрел - она опустилась,
К полотну прижимаясь лицом.
И невинная кровь заструилась
На картине с распятым Христом.
Простонала и замерло тело
На пронзенной груди у Христа.
Словно с ним сораспавшись висела
Жертва веры в жертву Креста.
Тишина на мгновенье, в котором
Двое мертвых живым остальным
Молчаливым предстали укором,
В святотатстве препятствуя им.
- Все свободны, идите - сквозь зубы
Процедил офицер и пошел.
Что - то крикнул солдатам он грубо
И отряд за собою увел.
Расходились все с чувством печальным
И не глядя друг другу в глаза.
С колокольни поплыл звон прощальный,
Вслед за детской душой в небеса.

* * *
Вот и кончилась скорбная повесть.
Для раздумья момент наступил.
И спросила меня моя совесть
- Как бы я в этот час поступил ?
Январь, 2000

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7536>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com